

Время летело быстро, Суйсян потихоньку выросла, но тот самый момент, что ознаменовал бы её превращение из девочки в девушку, всё никак не наступал. А поскольку в школе просвещение по части физиологии было поставлено из рук вон плохо, когда «это» наконец случилось, Суйсян попала в весьма неловкую ситуацию.

Однажды в девятом классе, когда она, на удивление, прилежно сидела на уроках, на перемене она отправилась в туалет.

— Сестрёнка Сян! Сестрёнка Сян! — вдалеке по коридору, активно размахивая руками, бежал Хуанмао. Благодаря тугому кошельку своего папаши, после окончания девятого класса он умудрился с отвратительной успеваемостью поступить в лучшую старшую школу города — Вторую среднюю. Впрочем, он не изменял своим привычкам: прогулы, драки и подкаты к девочкам шли рука об руку. Иногда он заглядывал к Суйсян прямо в школу.

Суйсян закатила глаза. Как только Хуанмао подбежал, она ловко отвесила ему подзатыльник и свирепо прошипела:

— Какая я тебе сестрёнка Сян?

Это прозвище ужасно вредило её грозному образу «главаря».

— Ну ты же моя сестрёнка, а значит — сестрёнка Сян, — невозмутимо заявил Хуанмао.

— Сколько раз повторять? Ещё раз так назовёшь — кастрирую, — пригрозила она.

— Хи-хи, сестрёнка Сян! — Хуанмао был непробиваем. Он отлично знал, что Суйсян ничего ему не сделает.

— Ах ты придурок, проваливай отсюда!

— Ну как же так? Куда сестрёнка, туда и братик — защищать, — не отставал он.

Суйсян внезапно остановилась:

— Пришли. Хочешь зайти — заходи. — С этими словами она шагнула внутрь.

Хуанмао посмотрел на табличку на двери и пробормотал:

— Я бы с радостью... — Но уходить с пустыми руками было не в его правилах, поэтому он зашёл в соседний мужской туалет и выдавил из себя пару капель.

Из-за репутации «школьной хулиганки» стоило Суйсян войти, как остальные девочки тут же разбежались. Кто уже закончил — уходили, кто не успел — искали другой туалет, а те, кто был внутри, поспешно натягивали штаны и ретировались. В итоге в туалете, кроме самой Суйсян, осталась лишь одна девушка. Впрочем, Суйсян это даже нравилось — она называла это чувством собственного величия.

Спустив штаны, она увидела на трусиках огромное красное пятно и тут же взвизгнула:

— Да что за чёрт! Откуда столько крови? И ведь ни капли не больно! Вот же дрянь! — в отчаянии пробормотала она, не зная, что делать.

В этот момент другая девушка, всё ещё находившаяся в туалете, подошла к её кабинке и с улыбкой протянула что-то из кармана.

— На.

— Что это? Кусок тоста? — удивлённо спросила Суйсян.

— Похоже, у тебя месячные, причём первые. Поздновато, конечно, неудивительно, что ты так выросла. Разверни и приклей к трусам, — мягко сказала девушка.

— Это правда месячные? И это поможет?

— Э-э, дома спросишь у старших. Ты не устала стоять в такой позе?

— Нормально.

— Давай быстрее, скоро урок. Я пошла. — Она развернулась и вышла.

Суйсян с сомнением развернула «кусок тоста»:

— Чёрт, это же подгузник!

— Ну и используй как подгузник, — раздался звук смываемой воды. Оказалось, кроме той девушки, там был ещё кто-то третий.

Суйсян, не до конца веря, приладила прокладку, как ребёнок подгузник, и, забив на уроки, помчалась домой к бабушке.

Бабушка Сун провела ей краткий ликбез по физиологии. Выслушав её, Суйсян пришла в уныние: такая морока каждый месяц! Неужели нельзя один раз отмучиться, а потом год жить

спокойно?

Раздражённая Суйсян вернулась в школу, нашла Хуанмао, который в тот момент клеил первокурсницу, и потащила его в ближайшую закусную. Чёрт возьми, столько крови потеряла — сколько же надо съесть, чтобы восполнить силы?

Позже Суйсян узнала, что ту девушку, которая не испугалась её и помогла, зовут Шэнь Цин. Она была известной личностью в девятых классах: мягкий характер и изящная внешность покорили сердца многих парней и девушек. И это не пустые слова — по слухам, ей даже признавались в любви другие девушки. Суйсян, поглаживая яблочный брелок на портфеле, слушала отчёты своих подручных и озадаченно думала: неужели между девушками это возможно?

Позже, считая себя человеком чести, Суйсян, чтобы отблагодарить Шэнь Цин за «прокладочное одолжение», тайком разогнала всех приставучих ухажёров, что вились вокруг неё. Но со временем эти воспоминания погребли под обломками снесённого школьного корпуса.

В последний месяц девятого класса дедушка и бабушка Сун, уже не в силах контролировать внучку, слёзно умоляли её взяться за ум и подготовиться к экзаменам. Впервые Суйсян пронзила боль при виде седины на головах стариков, и её сердце дрогнуло. Она согласилась. Весь месяц она никуда не выходила, даже Хуанмао отказывалась принимать, и, запершись дома, день и ночь зубрила учебники. В итоге на вступительных экзаменах она показала отличный результат и поступила во Вторую городскую среднюю школу. Дедушка и бабушка наконец выдохнули. У них не было высоких запросов — они просто хотели, чтобы Суйсян спокойно училась и прожила жизнь в безопасности. Они надеялись, что в хорошей школе она попадет в достойное окружение и встанет на путь истинный.

Однако они не знали, что в хороших школах хватает не только прилежных учеников, но и таких «паразитов», как Хуанмао и Суйсян. Поэтому в старшей школе она осталась прежней, если не стала ещё хуже.

Поскольку это была старшая школа, сюда стекались «элиты» со всего города. Влияние банды «Саньмэнь» было немалым, но по сравнению с группировками из других городов они не имели особого преимущества, тем более что за некоторыми из тех стояли люди с невероятными связями.

К счастью, хотя вся старшая школа Суйсян прошла в драках и дележе территорий, серьёзных инцидентов не случалось. Самое страшное — Суйсян сломала ребро. По мере того как её влияние росло, даже люди из деревни Ньютоу стали чувствовать себя увереннее в городке Хэмин. Стоило кому-то из детей пожаловаться на обидчиков, как они тут же выкрикивали имя Суйсян. А рыбу и креветки из пруда дедушки Сун торговцы скупали по завышенным ценам, лишь бы задобрить Суйсян и продолжать бизнес в городке.

Но, как говорится, пойдешь по берегу — ноги намочишь. Из-за одного случая Суйсян едва не

погубила свою жизнь.

На выпускных экзаменах из-за разницы в подготовке Суйсян не удалось повторить успех средней школы, и она поступила лишь в местный колледж. А Хуанмао двумя годами ранее, благодаря деньгам отца, купил себе место в частном институте.

Эта разница в статусе заставила Суйсян поверить, что деньги — это действительно всё. С ростом доходов она начала открывать бары, дискотеки и игровые залы в центре города и в Хэмине под покровительством старого Сань-е. На какое-то время ей показалось, что жизнь удалась.

Год спустя старый Сань-е скончался от инфаркта прямо в туалете, и Суйсян стала полноправным лидером «Саньмэнь». Благодаря доходам от заведений и поддержке верных людей Сань-е, она крепко держала власть в своих руках.

Ещё через год, ослеплённая деньгами и вседозволенностью, Суйсян совсем потеряла голову. В одном из её баров к ней начал приставать мужчина, и в порыве гнева она избила его так, что тот остался парализованным.

Думая, что всё можно решить деньгами, она слишком поздно осознала ошибку: пострадавший оказался внуком высокопоставленного чиновника, уходящего на пенсию заместителя председателя горкома. Узнав о случившемся, тот поклялся уничтожить Суйсян.

Чиновник задействовал все связи, и вскоре заведения «Саньмэнь» были опечатаны. Внутри банды начались раздоры, многие были недовольны Суйсян и планировали переворот. Всё шло к большой войне.

В этот момент Суйсян арестовали.

Хуанмао было уже не до банды — он пытался вытащить её из участка. Но после смерти Сань-е связей почти не осталось, и ему пришлось просить своего богатого отца. Тот наотрез отказался помогать. Хуанмао стоял на коленях часами, но отец лишь пообещал, что в участке найдут людей, чтобы ей было полегче. Пытался помочь и Цзымао, но он был сыном бедняков из деревни Таохуа и ничем не мог помочь, кроме как переживать.

Дедушка и бабушка Суйсян, узнав о случившемся, потратили все сбережения на взятки, но прогресса не было. В конце концов, они вышли на родного отца Суйсян — Суй Чжичуаня, занимавшего пост заместителя начальника налоговой службы города.

Так в семье Суй окончательно раскрылась тайна о существовании внебрачной дочери, хотя в деревне Ньютоу об этом давно знали.

Суй Чжичуань устроил грандиозный скандал с женой, а затем получил нагоняй от тестя —

заместителя мэра города. В момент, когда он должен был получить повышение, такой скандал был крайне некстати.

Однако, преодолев огромное давление, Суй Чжичуань приложил все усилия и использовал все возможные средства, чтобы добиться для своей старшей дочери минимального срока — трёх лет тюрьмы.

После вынесения приговора Суйсян впервые в жизни увидела своего биологического отца. Она не плакала и не проклинала его, а лишь тихо прошептала:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/21449/2192166>